

Секция «Востоковедение, африканистика»

О некоторых подсистемах общего языка в Японии эпохи Эдо

Панченко Юрий Юрьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Нижний Новгород, Россия

E-mail: panyurij@hotmail.com

При исследовании вопроса о становлении общего языка Японии необходимо обратить внимание на арго куртизанок (*ю:риго*) в эпоху Эдо. Традиция увеселительных заведений в Японии известна ещё с древности. С укреплением государства, ростом торговли, увеличения доходов жителей, росла и популярность увеселительных заведений, что в итоге привело в эпоху Муромати к признанию и официальному разрешению деятельности увеселительных кварталов *ю:каку* (*ю:ри*). В эпоху Эдо наиболее крупными *ю:каку* были кварталы Симабара в Киото, Синмати в Осаке и Ёсивара в Эдо (общее название - *Санганоцу*). Именно их язык (*ю:риго*) служил моделью и эталоном для всех остальных *ю:каку* страны и таким образом распространялся по территории страны.

Думается, что возникновение специфических языковых форм *ю:риго* обусловлено по меньшей мере двумя причинами. Во-первых, оно связано с административной необходимостью управления женщинами-выходцами из разных регионов Японии, в чьей речи неизбежно присутствовало много диалектальных форм, непонятных как *ю:дзё* (собирающее название работниц *ю:каку*)-выходцам из других регионов, так и посетителям увеселительных кварталов. О *ю:риго* часто говорят как о языке «сделанном», «созданном [искусственно]». Это объясняется именно тем, что женщины, работавшие в *ю:каку*, являлись уроженками разных регионов Японии – отсюда необходимость унифицировать используемый язык для успешной коммуникации с посетителями.

Во-вторых, необходимость «создания» своего языка также служила цели придания речи налёта эlegantности – составляющего элемента культуры *ю:дзё*.

Дальнейшее использование *ю:риго* и его длительное существование (вплоть до эпохи Мэйдзи, когда *ю:каку* оказались под запретом) объясняется как его престижным статусом в японском обществе эпохи Эдо, так и его функционированием в качестве языка для «своих» внутри *ю:каку*. Это способствовало языковой идентификации работников увеселительных кварталов, приводило к консервации места *ю:каку* в социальной структуре жёстко стратифицированного эдосского (и шире – японского) общества и позволяло противопоставить *ю:каку* другим слоям японского общества.

Под *ю:риго* понимаются языковые формы, которые использовали в речи женщины увеселительных заведений при обхождении с гостями. Поскольку такие женщины жили в территориально ограниченных кварталах *ю:каку*, изначально *ю:риго* был локализован в их пределах, однако с течением времени благодаря в большой степени тому, что гости после посещения *ю:каку* возвращались в город, формы *ю:риго* попадали в речь простых горожан. В таких кварталах сложились церемониальные системы ведения бесед, обслуживания гостей и т.п., которые впоследствии войдут в общий язык того времени. (Под общим языком эпохи Эдо будет пониматься язык, которым должны пользоваться хорошо воспитанные и образованные люди, - *сяко:ё:го* «язык социальных контактов».)

Поскольку несмотря на высокий уровень образования и воспитания, куртизанки имели низкий общественный статус, при общении с посетителями они были вынуждены использовать различные этикетные вежливые формы, которыми изобилует *ю:риго*. Нередки различные случаи фонетических изменений, которые приводят к образованию новых грамматических форм. По названию одной такой формы (*аринсу*) эдосский *ю:риго* получил название *аринсу котоба* «язык аринсу», а дом Син-Ёсивара[1] стал в обиходе называться *аринсу-коку* («страна аринсу»).

К средствам выражения вежливости по отношению к собеседнику (*тэйнэйго*) можно отнести, например, формы, образовавшиеся в результате фонетических изменений глаголов с суффиксом *-масу* и глагола *годзару*, из которых, по-видимому, наиболее часто встречалась в речи *аринсу*, поскольку характерные для *ю:риго* вышеприведённые выражения часто называются «аринсу котоба» или «инсу котоба».

В сярэбон[2] *сонкэйго* – средства выражения почтительной вежливости к уважаемому лицу – представлены гораздо более обширно. Так, многие из форм тэйнэйго могли употребляться в гонорифическом значении. Можно отметить большое разнообразие специальных гоноративных глаголов, которые употреблялись как самостоятельно, так и в качестве вспомогательных глаголов для аналитического выражения категории гоноратива. Например, крайне распространёнными в речи *ю:дзё* были аналитические формы с *нансу*.

В *ю:риго* имелись особенности и в сфере лексики. Считается, что специфическая лексика, присущая *ю:каку*, возникла из необходимости коммуникации его работниц в ситуациях, когда они находились на виду у гостей. Вторым источником лексики были нравы, быт, материальная обстановка внутри *ю:каку*, которые влекли за собой формирование новых терминов.

Многие слова, относящиеся к *ю:риго*, получили повсеместное распространение и вошли в *сяко:ё:го* – общий язык (*кё:цу:го*) эпохи Эдо, под которым понимаются языковые формы, применявшиеся жителями Эдо в коммуникациях друг с другом. Дело в том, что район Ёсивара, где к концу эпохи Эдо проживал 1% городского населения, оказывал значительное влияние на общественное сознание в 18 в., служа законодателем моды и вкусов. Внутри кварталов публичных домов существовала собственная система управления, признаваемая властью страны, а также собственная система рангов. Выходил даже популярный журнал «*Ю:дзё хё:банки*» «Комментарии о жизни ю:дзё», посвящённый жизни куртизанок и *ю:каку*. Постоянные контакты куртизанок с гостями, необходимость правильного обхождения с ними, способствовали установлению формул проведения беседы, а также влияли на *сяко:ё:го*: особенности языка куртизанок *ю:риго* проникали в речь городского населения. *Ю:риго* района Ёсивара принёс многие свои черты в *сяко:ё:го*, куда помимо многочисленных лексических единиц вошли также и некоторые грамматические формы. Наиболее сильным оказалось влияние в области системы вежливых форм (имеющих, правда, столичное происхождение).

Таким образом, благодаря престижности культуры *ю:каку*, постоянной коммуникацией между городскими мужчинами и куртизанками, *ю:риго* оказывал заметное влияние на общий язык того времени, являясь одним из его компонентов.

Многие черты эдосского *ю:риго* присутствуют в *кё:цу:го* – общем языке современной Японии, а отдельные его элементы до сих пор существуют в Токио как диалектально окрашенные (напр. вспомогательный глагол гоноратива *асобасу*).

[1] Квартал Ёсивара сгорел в 1657 году во время пожара в Киото, а затем был заново построен на новом месте. Вновь отстроенный квартал получил название Син-Ёсивара, т.е. «**Новый Ёсивара**», в то время как сгоревший стали называть Мото-Ёсивара, т.е. «**Старый Ёсивара**». Впоследствии приставка «син» отпала, и новый район стал называться просто Ёсивара.

[2] *Сярэбон* – один из жанров японской литературы Нового времени в основном юмористического характера, темой которого были нравы увеселительных кварталов.

Литература

1. Мацунага Сю:ити. Иваюру «дза:массу котоба»-но сиё: то онсэйтэки токутё:-но икко:сацу. Акусэнтоси сирё: кэнкю:кай ронсю:, Т.3, стр. 101-110, Васэда дайгаку, 2007
2. Сираги Сусуму. Нихонго-ни окэру дзёсэйго-но сэйрицу о сонно хайкэй-но ко:сацу. Кокубунгаку кэнкю:, Т.6, стр. 155-166, Байко Гакуин Дайгаку, 1970
3. Танака Акио. Котоба-но бараэти-.
4. http://www.koryu.or.jp/kaohsiung/ez3_contents.nsf/15aef977a6d6761f49256de4002084ae/0aef
5. Чёрная Анна. Эдого-но исо: ю:риго, бусиго. Отяномидзу дзёси дайгааку дайгакуин, Дайсанкай кокусай нихонгаку конса:сиаму, 2009, стр. 166-168.
6. То:кё:го-но юкуэ. Кокугакуин дайгаку нихон бунка кэнкю:дзё, Токио. 1996.
7. Ю:си хо:гэн («Диалект куртизанок»), <http://www.let.osaka-u.ac.jp/okajima/uwazura/meityosyare/syarebon05.pdf>
8. <http://kotobank.jp/word/>
9. <http://kotobank.jp/word/%E3%81%82%E3%82%8A%E3%82%93%E3%81%99?dic=daijirin&010>